

Задания для 11 класса

Задание 1 (10 баллов)

Прочтите фрагменты из интервью и писем писателей, в которых они упоминают свои произведения.

1.1. Укажите имя, отчество, фамилию автора и название произведения, о котором идет речь в предложенном тексте.

1.2. Свой ответ обоснуйте, объяснив, что помогло вам узнать автора и название произведения.

Фрагмент 1. Из интервью автора

1903 год

Основной вопрос, который я хотел поставить, это – что лучше: истина или сострадание? Что нужнее? Нужно ли доводить сострадание до того, чтобы пользоваться ложью <...>? Как горька и печальна ни была истина, но она нужнее, лучше самой красивой лжи...

Фрагмент 2. Из письма автора Ю.П. Аненкову

12 августа 1918 года

О Христе: Он совсем не такой: маленький, согнулся, как пес сзади, аккуратно несет флаг и уходит. «Христос с флагом» — это ведь — «и так и не так». Знаете ли Вы (у меня — через всю жизнь), что, когда флаг бьется под ветром (за дождем или за снегом и главное — за ночной темнотой), то под мыслится кто-то огромный, как-то к нему относящийся (не держит, не несет, а как — не умею сказать). Вообще это самое трудное, можно только найти, но сказать я не умею, как, может быть, хуже всего сумел сказать и в «...» (по существу, однако, не отказываюсь, несмотря на все критики).

Фрагмент 3. Из письма автора Зельме Руофф

16 марта 1947 года

Я пишу сейчас большой роман в прозе о человеке, который составляет некоторую равнодействующую между Блоком и мной (и Маяковским, и Есениным, быть может). Он умрёт в 1929. От него останется книга стихов, составляющая одну из глав второй части. Время, обнимаемое романом, — 1903-1945 годы.

Задание 2. Выберите задание 2.1 или 2.2 и выполните его (60 баллов)

Ваш ответ должен соответствовать содержанию задания и следующим критериям:

K1. Развернутый, точный, подробный ответ на поставленный вопрос, опирающийся на примеры из произведения и учитывающий связи разноуровневых элементов художественного текста.

K2. Композиционная стройность работы, логичность и связность ответа.

K3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, без искусственного усложнения текста работы.

K4. Отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

K5. Общая языковая и речевая грамотность.

2.1. Выполните целостный анализ рассказа Вячеслава Пьецуха «Паучиха» и ответьте на вопрос: «Что абсурдно, а что реалистично в повествовании и зачем это автору?» Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Объём сочинения — от 250 слов.

Вячеслав Пьецух

Паучиха

В большой деревне Столетове, на улице, которая почему-то называется Московская Горка, живет старушка Марья Ильинична Паукова, по прозвищу Паучиха, миниатюрное, согбенное существо с маленьким личиком и слезящимися глазами. Марья Ильинична старожил здешних мест и в некотором роде достопримечательность, поскольку ей, наверное, лет сто и она умеет порассказать. К тому же она еще и ругательная старушка, вечно наводящая критику на существующие порядки, что удивительно и вместе с тем не удивительно для пожилого человека,

который к тому же сразу после войны был председателем колхоза "Памяти Ильича". Еще интересно то, что Паучиха до сих пор сама жнет, таскает воду, занимается в огороде, каждую субботу парится в баньке... Про нее говорят: этой бабке износу нет.

Живет Марья Ильинична в большой и прочной избе с необычными резными наличниками, которые в конце сороковых годов наши стяжали у финнов по репарациям, перевезли во Ржевский район и таким образом отстроили несколько деревень. Изба Паучихи изнутри просторная, с высокими потолками, я как-то у нее был. Как войдешь в сени, так сразу в ноздри пахнет тяжелым крестьянским духом, по составу довольно сложным: затхло-кисло воняет старостью, кирзовыми сапогами, подгоревшим хлебом, кошками, потом, угаром и мерзлым луком. В сенях висит на гвоздиках бросовая одежда, преимущественно ватники и прорезиненные плащи, а в правом углу свалена горкой мертвая обувь, отдаленно напоминающая полотно Верещагина "Апофеоз войны", только еще более мрачного колорита (как выяснилось потом, Паучиха пережила четырех мужей!). Далее следует кухня, в которой стоит сломанный холодильник, забитый пустыми банками, кухонный стол, выкрашенный коричневой масляной краской, а на нем туесок с котятками, раскрытый мешок с картошкой и дымчатая от грязи газовая плита. Из кухни попадаешь в довольно большую горницу, оклеенную разными обоями; здесь вас встречают круглый стол, накрытый плюшевой скатертью, массивная металлическая кровать с обнаженными спальными принадлежностями, пара деревянных откидных кресел, неведомо как залетевших сюда из какого-то кинозала, телевизор "Рекорд", стоящий на табуретке, и по подоконникам в чугунках комнатные цветы, которые производят тяжелый запах; по стенам висят — отрывной календарь, дешевый коврик, большой фотографический портрет женщины с выпученными глазами и почетная грамота в красном углу, там, где полагается быть иконе. Из этой горницы имеется ход в другую, но она всегда заперта на височный замок, и что там держит Марья В тот раз, когда мне довелось быть гостем Паучихи, она усадила меня за стол, сама устроилась напротив в откидном кресле и сразу изобразила на лице настороженное внимание, какое обыкновенно появляется у председательствующего на каком-нибудь деловом собрании после того, как он спросит: "Вопросы есть?"

- Интересно, а сколько вам, Марья Ильинична, лет? — справился я у хозяйки, не думая ее обидеть таким вопросом.

- Да уж я и со счета сбилась, — уклончиво сказала она, и в этом ответе можно было при желании усмотреть некоторое кокетство.

- Ну, а все-таки?

- Я так скажу... Когда еще мой покойный батюшка платил двенадцать целковых подушной подати, а солдаты носили смешные картузы, вроде перевернутого горшочка, — с тех пор я себя и помню. У меня как раз старший брат в таком картузе вернулся с военной службы, так я и запомнила про него.

- В военной области я не специалист. Может быть, вы припомните еще какие-нибудь приметы...

- Ну, вот еще разве что... Когда я совсем маленькой девочкой была и меня только-только приставили нянькой к младшему брату Ваньке, у нас в деревне лужок делили, — вот тот, который сейчас находится сразу за магазином, — и при дележе случилась большая драка. У нас этот лужок каждый год на покос делили, а делалось это так... Собираются, значит, рано поутру всем миром, с бабами, детьми, стариками, и отправляются на лужок. Как придут, то сначала делятся на выти, то есть как бы на бригады по обоюдной симпатии, если по-современному говорить. Потом посылают стариков искать устья, такие отметины, которые остались от прошлогоднего дележа. Если найдут эти самые устья, то дело сладится просто, а если не найдут, то наши мужики разведут такую геометрию, что после два дня отпиваются для поправления головы. Так вот первым делом режут лужок на еми, и не просто режут, а с толканием в грудки, с криками, точно они клад по нечаянности нашли. Емей у нас всегда выходило четыре: две цветковых, самых лучших, одна болотная и одна — кусты. Потом шестами делят еми на половины, половины на четвертины, четвертины на косья и полукосья, а уж эти делятся по лаптям. Батюшка мой по мягкости характера все время попадал в завывные души [как выяснилось впоследствии у писателя Златовратского, в вытях всегда было одинаковое число душ, и если при образовании вытей какой-то хозяин выпадал в остаток, то он назывался завывным и доля нарезалась ему отдельно],

и ему нарезали покос особо: кустиков чуть, болотца чуть, чуть от цветковой еми да еще рубль-целковый от мира, за то, что у него такая ангельская душа.

- Ну и когда же происходил этот раздел? – настороженно спросил я.

- Давай, Алексеич, будем соображать... Значит, в тот раз у нас приключилась большая драка, чего раньше за нашей деревней никогда не водилось, и я думаю, что дело было сразу же после воли. Ну и побоище наши мужики устроили, целый день дрались, как все белены объелись! Подерутся-подерутся, устанут, перекусят, и опять драться!

Я сказал:

- Позвольте! Если вы говорите "сразу же после воли", то, стало быть, имеется в виду тысяча восемьсот шестьдесят второй год?! Это что же получается: что вам сейчас как минимум сто сорок лет, ибо вы уже нянчили младшего брата Ваню?!

- Очень может быть, – сказала Марья Ильинична и вся заметно подобралась, точно этот невероятный возраст ее как-нибудь уличал. – Я столько всего повидала в жизни, что очень может быть, что мне сейчас идет сто сорок первый год. И дядя мой родной мне серпом мизинец отчинил за мелкое воровство, и в коллективизацию мы всей деревней в землянках жили, потому что нам в назидание прислали на постой полк кавалерии, и после войны, прости Господи, кошек я ела, и вот этими самыми руками повывела в нашем колхозе яблоневые сады.

Я спросил:

- Яблони-то тут при чем?

- А вот как правительство ввело безобразный налог на яблони и на мелкий рогатый скот, то стали мы всей деревней резать коз и корчевать яблоневые сады.

- Да, – сказал я, – не сладкая у вас была жизнь, это, как говорится, факт.

- Ну что ты, Алексеич, – тускло улынувшись, возразила мне Паучиха, да распрекрасная была жизнь! Я четырех мужей пережила, с восемнадцатого года по двадцать седьмой проживала в барской усадьбе, как княгиня какая-нибудь, целым колхозом командовала, старший сын у меня полковник авиации, да еще у нас на селе всегда был реальный социализм!

- То есть? – не понял я.

- Ну как же: мужики у нас деньги пропивали мирские, общие – это раз; земля всегда принадлежала миру и в то же время как бы была ничья – это два; в-третьих, сколько на моей памяти наши деревенские ни корячились, обыкновенно к весне садились на лебеду. И при царе так было, и при советской власти так было, и при немцах, и опять при советской власти – ну как же не реальный социализм?.. Особенно весело жилось в коллективизацию, это мне показалось, наверное, потому, что я первую конфетку скушала в тридцать втором году. А при немцах я, прости Господи, попривыкла и к шоколаду. Так при них все осталось по-прежнему – и колхоз, и бригады, и трудодни, и план по мясу, – только прибавился шоколад. А потом пришли наши, и меня как бывшую ударницу назначили председателем колхоза "Памяти Ильина".

- И долго вы, Марья Ильинична, председательствовали? – спросил я.

- Неполных четыре года. В сорок седьмом, в июне, меня посадили за колдовство.

- То есть? – не понял я.

- Правильнее будет сказать – за то, что я предсказала сухое лето. Глжу, комарья повывазило тьма-тьмущая, ну я и говорю нашим бабам: жди засухи, – потому что на этот случай есть дедовская примета.

- Так вы и предсказывать можете, – сказал я, искренне удивившись, – вот это да!

- Предсказания – это что... Я, если хочешь знать, могу по-настоящему колдовать.

- Ну, наколдуйте чего-нибудь...

- Чего конкретно?

- Ну, я не знаю... пускай сегодня вечером, например, вырубится электричество!..

- Это можно.

- Я вот только не пойму: если вы умеете колдовать, то чего вы не наколдуете нормальную урожайность?

Паучиха подумала-подумала и сказала:

- Сама не знаю.

Я полагаю, что это она слукавила, видимо, жизнь как категория представлялась ей настолько отлаженной, совершенной, что она считала предосудительным вмешиваться в естественный ход вещей.

А электричество в тот вечер, действительно, вырубилось на всей территории колхоза "Луч", и его не было две недели.

2.2. Выполните целостный анализ стихотворения Рига Йорги «Сны принцессы» и ответьте на вопрос: «Как согласуется содержание стихотворения с его названием?» Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Объём сочинения – от 250 слов.

Риг Йорги
Сны принцессы

Питер. Балет на оранжевых листьях-пуантах.
Матовый тёплый линолеум тёмной воды.
Нити-муары-узоры гранитного ранта.
Ветер, рисующий в облаке. Бога черты.

Охра шуршит на окраинах. Грани поребриков
Ловят лучи уходящего солнца латунного.
Руки берёз-балерин. Оголённое небо.
Сосны врастают корнями в осенние руны.

Старый виниловый джаз на углу «Грибоедова».
Блики витрин «Дома книги». Размолотый кофе.
Знаешь, я завтра возьму и, вот, так, вот, приеду!
«Счастье»: пирог с курагой, запечённый картофель.

Купол Исаакия. Робко желтеющий сквер.
Ты на скамейке с потрёпанным томиком Гессе.
Шпиль Петропавловской стрелкой минутной в Неве.
...Питер. Балет. Па-де-де на ладони принцессы...

Задание 3 (15 баллов)

*Кончаловский П.П.
Натюрморт. Гитара.
1917 г.*

Перед Вами натюрморт с музыкальными инструментами. Ассоциации с каким художественным произведением он вызывает? Ответ объясните, опираясь на связь тематики, мотивов, значения деталей указанного Вами художественного произведения.

Создайте словесный натюрморт с музыкальными инструментами по художественному произведению русской литературы XX века. В натюрморте должно быть не менее трех предметов (в том числе могут быть не только инструменты). Каждый предмет прокомментируйте с позиций его композиционного расположения и значения в созданной Вами композиции. Общий объём работы – от 150 слов.